

Глава 7

ПЛЕМЕНА И ПОЛИТИКА

Представители ряда индийских племен имели давнюю традицию государственного строительства. Но активное вовлечение племен в политику связано с периодом независимости Индии и обусловлено проникновением новых экономических отношений в племенную периферию, политизацией социальных конфликтов и особенно потерей Индийским национальным конгрессом монополии на власть в регионах, что сделало членов племен объектом политической пропаганды. В пограничных регионах политизации членов племен способствовало наличие соплеменников по другую сторону государственной границы, а катализатором сепаратистских устремлений племен могли быть сложные межгосударственные отношения, например, между Индией и Китаем, Индией и Бирмой.

Особую остроту отношения между членами племен и представителями государства приобрели в Северо-Восточной Индии. Это современные штаты Аруначал Прадеш, Ассам, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Трипура. На этой территории проживают 217 племен, каждое из которых разделено на множество кланов. Здесь также проживают представители крупных этносов — ассамцы и бенгальцы, населяющие преимущественно межгорные долины. В настоящее время 66 % населения на этой территории исповедуют индуизм. Это главным образом жители штатов Ассам, Манипур и Трипура. 19 % северо-востока Индии — мусульмане, в основном мигранты из соседней Восточной Бенгалии (с 1971 г. — Бангладеш). 9 % населения региона — христиане, преимущественно жители Нагаленда, штата Мегхалая и Мизорама, наконец, остальные — буддисты и анимисты. Анимисты составляют большинство жителей Аруначал Прадеш.

Исторически эта область попала в зону арианизации довольно поздно. Члены племен региона упоминаются в эпосе, где названы *киратами* и сравниваются с тиграми по боевой мощи. Позднее здесь, в долине Брахмапутры, появились ахомы из Бирмы, создавшие государство Камрупа, существовавшее с 1228 по 1814 г. Хотя Камрупа попала в зону интересов государства Великих Моголов (которые в XVII в. контролировали долину Брахмапутры) лишь номинально. В начале XIX в. династический кризис в Камрупе спровоцировал вторжение бирманцев в долину Брахмапутры, но последние не более десятилетия контролировали эту территорию. Их сменили британцы, захватившие и Ассам и Верхнюю Бирму в 1826 г.

Ост-Индская компания не только взяла под контроль территорию северо-востока Индии и выступила в регионе главным сборщиком налогов. Компания изменила систему землепользования в регионе, продавая земельные участки бенгальским посредникам и марварийским ростовщикам, передавая ее своим чиновникам и другим европейцам, организовавшим в регионе плантационное хозяйство и наладившим производство опиумного мака, позднее — чая. Местные жители героически сопротивлялись захватчикам, сгонявшим их с полей, отказывались работать на рабских условиях, убивали плантаторов и других англичан. Англичане в ответ сжигали дома местных жителей, поселяя на их территории санталов и членов других племен из области Чхота Нагпур (Бихар), уже ранее освоенных Ост-Индской компанией.

В 1832 г. британцы провели серию карательных операций против нага, за которыми последовали ответные действия членов этого племени. Здесь также была разрешена активная деятельность христианских миссий, которым Ост-Индская компания обычно не позволяла проявлять бурную прозелитическую активность.

Племена аборигенов нередко поднимали восстания (в 1855 г. санталы, позднее — горцы Рампы). В конце 70-х — начале 80-х гг. брожение среди племен аборигенов возобновились в различных местах Индии и, в частности, в княжествах, которые первоначально как будто обходила поднимавшаяся волна народного недовольства.

Племена экономически оказались особенно беззащитными перед наступлением ростовщиков и феодалов, которые с ведома и согласия английской верховной власти оттесняли их в горы и джунгли, отнимая право пользоваться искони принадлежавшими им землями. Откупная система сбора налогов фактически лишала племена покосов, топлива, древесины — всего того, чем они прежде владели.

В 1878 г. в центральных провинциях на территории Чхаттисгархского округа поднялись *конды*. Восстание было подавлено, но ставки земельного обложения снижены. В 1879–1880 гг. разыгрались трагические события в горах северо-восточного Ассамы, в области, где обитали племена нага. Численность нага по переписи 1891 г. составляла 96 тыс. чел. Они жили в укрепленных селениях, по большей части не знали плуга и вручную обрабатывали свои поля, выращивая рис, маис, хлопок, овощи и т.п. В 1878 г. британцы захватили Кохиму — главное поселение нага. В 1878 г. они подавили восстание ангами — главного из двенадцати кланов нага. В 1879 г. нага напали на помощника комиссара и убили его, а также 35 сопровождавших его охранников. Озлобленные британцы затопили Ассам в крови, но следующим шагом, предпринятым ими, было предложение нага особого статуса и предоставление им различных льгот. По существу, нага были провозглашены привилегированным племенем и главным союзником британцев в Ассаме. Как союзники британцев, нага получали особые привилегии, но их должно было что-то объединять с британцами.

В качестве объединяющего фактора выступила религия — христианство англиканской церкви. Политика христианизации в Ассаме имела специфический характер. Миссионеры не осуждали многих «варварских» обычаев нага, даже «охоту за головами». По существу за 80 лет, до 1947 г., британцы сумели создать опору своей власти именно в лице, казалось бы, самого воинственного и непримиримого племени. Британцы также отказались от вмешательства в вопросы самоуправления племен. Естественно, когда индийские националисты в лице активистов таких партий, как Индийский национальный конгресс и Мусульманская лига, попытались вести пропаганду среди членов племен северо-востока, то это вызвало противодействие вождей племен. Лишь ассамцы, наследники арианизированных ахемов, признали Конгресс в 1920-х гг.

Британцы создали в регионе ряд лояльных себе ассоциаций местных княжеств и организаций племенных вождей. Таковы были Клуб нага, организованный в 1918 г., Национальный Дарбар Кхаси, созданный в 1923 г., Федерация княжеств кхаси, возникшая в 1934 г., Совет дистрикта «Горы нага», провозглашенный в 1945 г., и основанный в 1946 г. Союз мизо. Таким образом, индийские националисты накануне обретения страной независимости столкнулись с враждебным северо-востоком, который видел в британцах единственного суверена и надежного союзника. Законом об управлении Индии 1919 г. члены племен, в частности нага, провозглашались «отсталыми племенами» (*backward tribes*) и подлежали особой опеке. Закон 1935 г. об управлении Индией выводил

племенные районы северо-востока Индии из-под контроля губернатора Ассама. Племена подлежали защите и поддержке со стороны государства, которое, впрочем, отторгло многие племенные территории под плантации.

При этом следует иметь в виду, что индийский национализм вызывал страхи правителей немногих оставшихся в регионе княжеств, чью автономию не предполагал сохранять в неизменном виде Индийский национальный конгресс (ИНК) — главная политическая партия, боровшаяся вначале за автономию Индии, а затем — за ее независимость от Британии. Автономия сохранялась за мейтейским княжеством Манипур и типперским княжеством Трипура. Манипур существовал как княжество с индуизированным (вайшнавским) населением с XVI в. Княжество имело тесные связи с Бенгалией. В нем процветали искусства. Британцы подчинили себе княжество в 1835 г., посадив в Манипуре своего представителя — *резидента*, но не ликвидировав местной государственности. В 1890 г. Трипура также признала доминирование англичан, сохранив частичное самоуправление.

Горы Мизо (Лушай) тогда же попали под контроль британцев. Здесь, как и в горах нага, британцы опирались на главные племена и проводили политику «мягкой» христианизации.

Придание нага в 1919 г. статуса «отсталых племен» дало толчок специфически индийской политической борьбе по закреплению за членами других племен такого же статуса, дававшего членам защищаемых так называемых зарегистрированных общин — племени каст — особые права и привилегии. Здесь мы сталкиваемся с принципом «позитивной дискриминации» (т.е. предоставления некогда угнетенным группам особых прав и свобод), примененным в Индии британцами, а позднее введенным во многих странах.

Закон об управлении Индией 1935 г. исключал племенные районы северо-востока из-под юрисдикции провинциальных правительств. Члены племен выделялись как особая, защищаемая центром группа. Неудивительно, что политическая агитация среди членов племен результатов не давала. Последние оставались верны британской короне и, как и члены неприкасаемых каст, боялись, что парламентская демократия даст власть представителям крупных народов и крупному бизнесу, что угрожало как селеньям, так и лесным угодьям племен.

В годы Второй мировой войны, точнее в 1944 г., партизаны из представителей племен, поддержавшие британцев, воевали против японцев и их союзника — Азад Хинд Фаудж, созданной из индийских военнопленных добровольческой армии, возглавляемой бывшим конгрессистом

Субхас Чандра Босом. Позднее воевавшие на стороне японцев солдаты и офицеры Азад Хинд Фаудж в независимой Индии были признаны героями, а члены племен, оказавшиеся по другую сторону фронта, по иронии были названы врагами индийской государственности. Собственно, этой государственности нага и другие племена северо-востока несколько опасались.

Так как северо-восток Индии в августе 1947 г. был разделен, в 1948 г. независимость получила соседняя Бирма, а по-соседству бушевала Гражданская война, приведшая в 1950 г. к образованию КНР, то можно предположить, что и члены племен северо-востока Британской Индии видели в сложившейся ситуации повод обрести независимость для себя. Отметим, что похожие мечты питали на другом конце субконтинента, в Северо-Западной пограничной провинции пуштунов.

Для нага и других членов племен северо-востока Индии борьба за независимость была также борьбой за свободу от проникновения на их территории мигрантов — крестьян из перенаселенной Бенгалии.

Вскоре после завершения освобождения северо-востока Индии и Бирмы от японцев нага заявили о себе как об организованной политической силе. Они создали, возможно, при поддержке британцев, региональную политическую партию — Национальный совет нага (Naga National Council — NCC). Незадолго до обретения Индией независимости, в июле 1947 г., лидер Национального совета нага доктор Запу Ангами Физо возглавил племенную делегацию в Дели, где он встретился с индийскими лидерами М.К. Ганди и М.А. Джинной и выразил желание одновременно с провозглашением независимых Индии и Пакистана объявить о создании суверенной страны нага — Нагаленда. Естественно, оба национальных лидера выступили против такого выделения, заявив, что не допустят дробления указанных доминионов на множество мелких государств. Спустя две недели будущий премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру пообещал народу нага широкую автономию, но предупредил Физо о том, что о независимом Нагаленде не может быть и речи. Тем не менее 14 августа 1947 г. девять членов Национального совета нага направили в Дели и Нью-Йорк Генеральному секретарю ООН телеграмму, оповещающую официальных лиц о провозглашении независимости Нагаленда. Губернатор Ассама Акбар Хайдари начал переговоры с лидерами нага, и через год обе стороны пришли к соглашению из девяти пунктов, признававшему право нага на автономное хозяйственное и культурное развитие. Через год Хайдари скончался, а с ним — и хрупкое взаимопонимание между центром и нага. Несмотря на наделение земель нага статусом автономного округа

(дистрикта) и предложение им трех мест в законодательном собрании штата, представители этого племени бойкотировали выборы своего дистрикта в совет в феврале 1952 г., поставив под сомнение легитимность выборной власти в горных районах Ассама. Физо вновь потребовал независимости. И вновь прозвучал ответ Неру: максимум автономии, но в составе Индии. Ситуацию усложнял раздел территории проживания нага между Индией и Бирмой — бывшими частями Британской Индии, а теперь — независимыми государствами. В 1953 г. территории нага посетили индийский премьер Джавахарлал Неру и бирманский премьер-министр У Ну. Реакцией нага на визит был бойкот ими выступления Неру. В подготовке обструкции были обвинены оставшиеся в Ассаме англичане и особенно христианские миссионеры. Попытка индийских властей выслать из Ассама миссионеров спровоцировала кампанию гражданского неповиновения со стороны нага. Вполне в духе гандистских кампаний 1920–1940-х гг. нага отказались платить налоги представителям центральной власти. В рамках этой кампании вожди нага сложили свои полномочия, учителя и школьники бойкотировали занятия в школах и колледжах. Индийские власти ответили на кампанию нага репрессиями, ввели в горные районы войска и полицию, местные советы были расформированы.

В начале 1955 г. ситуация накалилась. Городок Мокучонг, где находилась штаб-квартира нага, был объявлен неблагополучным районом, и власти получили право проводить в любом доме обыски и аресты без получения санкции прокурора. В январе 1956 г. вся система гражданского управления в землях нага была ликвидирована, и район Нагаленда был объявлен зоной беспорядков. Теперь и нага отошли от мирного сопротивления властям и приступили к партизанской борьбе, провозгласив Федеральное правительство Нагаленда (Federal Government of Nagalena — FGN). Партизанские отряды нага объявлялись частями Национальной армии нага (Naga National Army — NNA). Индийские войска в ответ ввели новые части в Ассам. За следующие два года в горах нага было убито 1400 сепаратистов и 162 индийских солдата. Кровавое пролитие не могло не вызвать беспокойства лидеров нага за судьбу гор и их обитателей. Сепаратисты разделились на умеренных и радикалов. Вслед за этим центральное правительство попыталось договориться с умеренными, но радикалы убили влиятельного сторонника мирных соглашений с Дели Т.Н. Сакхирие. Теперь умеренные нага были вынуждены солидаризироваться с центральным правительством, ибо мирное сопротивление центру оказалось неэффективным, в вооруженном противостоянии умеренные оказывались под двойным обстрелом. Группа

умеренных нага во главе с Т.Н. Ангами участвовала в выборах 1957 г. в легислатуру Ассама и нижнюю палату парламента Индии Лок Сабха. Под названием Националистическая организация Нага (Naga Nationalist Organization — NNO) во главе Т.Н. Ангами партия умеренных участвовала в выборах и получила три места в легислатуре штата и одно — в парламенте страны.

Между тем в игру вступили правящие круги Пакистана и его союзника — США. Опасаясь за свои позиции в восточной Бенгалии, тогда — части Пакистана, власти этой страны решили ослабить индийские позиции на северо-востоке и поддержали нага, предоставив их лидерам возможность создать базы сепаратистов в Читтагонге, недалеко от пакистано-бирманской границы. Туда перебрался (или был выкраден и вывезен) лидер радикалов Физо. В его распоряжении оказалось 2,5 тыс. боевиков нага.

В 1960 г., неудовлетворенный недостаточной помощью со стороны Пакистана, Физо перебрался в Лондон, где попытался заручиться поддержкой представителей бывшей метрополии. Между тем военный конфликт Индии с КНР на время отвлек индийские регулярные части, и умеренные нага получили временный контроль над значительной частью родных гор. Они убедили Неру предоставить нага автономию, дабы выбить почву из под ног радикальных сепаратистов. В этой ситуации посредником между сепаратистами и нага вызвалась быть Баптистская церковь Нагаленда. Обе противоборствующие стороны договорились о перемирии, и в мае 1964 г. стало действовать соглашение о прекращении огня. При этом премьер самопровозглашенного «кабинета министров» Нагаленда Скато Све потребовал для своего региона автономии, сопоставимой с автономией Бутана, который, по соглашению с Дели, делегировал центру вопросы обороны и международных отношений, остальные аспекты самоуправления оставляя за собой. Неру пугала перспектива выдвижения аналогичных требований другими регионами (Кашмир, Пенджаб), и он возражал против столь широкой автономии для Нагаленда. Скорая смерть Неру привела к затягиванию переговоров, а при новом премьер-министре Лал Бахадуре Шастри они и вовсе зашли в тупик и были прекращены в 1966 г. Был арестован и выслан из Индии глава Баптистской церкви Нагаленда преподобный Скотт.

В дальнейшем провалом переговоров с нага воспользовались КНР и Пакистан, стремившиеся дестабилизировать ситуацию в Индии. Примечательно, что КНР также поддержала так называемый Революционный совет восточных нага (Eastern Naga revolutionary Council — ENRC), действовавших в Бирме и сотрудничавших с группой сепаратистов-

качен (Kachin Independence Army), до 1980-х гг. поддерживаемых Пекином. Генеральный секретарь Национального совета Нага Тхунгаленг Мувиак по заданию китайских спецслужб в 1967 г. даже был переправлен во Вьетнам, чтобы там ознакомиться с методами партизанской войны. Около 5 тыс. нага обучались в тренировочных лагерях в Юннани (КНР) и затем вернулись в Нагаленд для ведения там «антиимпериалистической войны» против правительства Индии. Сказывались последствия индийско-китайского антагонизма, их конфликты в Тибете, война 1963 г. В конце 1960-х гг. нерешительностью лидеров нага, столкновению в их среде марксистских и баптистских агитаторов (боевики-марксисты убили перешедшего к умеренным «генерала Кайто») воспользовались индийские и бирманские войска, совместно уничтожившие основные базы боевиков в горах нага. Был взят в плен «главнокомандующий нага» Мову, шедший из Юннани с 400 боевиками. В 1969 г. нага лишились и своей базы в Читтагонге, оказавшейся в 1971 г. в составе молодого государства Бангладеш, возникшего на территории бывшего восточного Пакистана. К 1974 г. индийские войска взяли земли нага под свой контроль. В ноябре 1975 г. было подписано Шиллонгское соглашение о перемирии, установившее хрупкий мир в регионе. Еще через полгода умеренные сепаратисты вошли в состав ИНК, что позволило им осуществлять контроль над своей территорией от лица правящей в стране партии. Оппозиционеры же влились в Национальную демократическую партию нага, способную демократическим путем принять власть или же создавать конструктивную оппозицию Конгрессу в штате Нагаленд. Эту партию возглавил младший брат бывшего сепаратиста Физо — Кеви Яллаи.

Тем не менее часть оппозиционеров (Исаак Сву и Муивак) скрылась в горном районе Бирмы Сагаинг, чтобы там продолжить борьбу за независимость Нагаленда. Сепаратисты основали там Национальный социалистический совет Нагаленда (National Socialist Council of Nagalend — NSCN). При этом сепаратисты нага объединились с сепаратистами соседнего Манипура и другими деструктивными силами северо-востока Индии. Эти сепаратисты выступали за «Нагаленд Христа» или «Большой Нагаленд» и на меньшее не соглашались. Движение до сих пор не угасло, хотя индийские войска и военизированные подразделения военного режима Мьянмы стараются уничтожить последние очаги сепаратистского движения.

Мизо, или лушай, — жители Лушайских гор. Этот район, примыкающий к горам Читтагонгского тракта, ныне входит в состав Бангладеш. Когда-то британцы заменили институт выборных вождей «паро-

дией на английский лендлордизм», признав несколько крупнейших и самых влиятельных членов племени помещиками и землевладельцами в землях мизо. Эта мера обеспечивала британским властям регулярные поступления налогов и лояльность местных властей. В 1946 г., когда судьба Индии была predeterminedena, члены племени мизо попытались создать свою организацию, которая могла бы представлять интересы мизо — Союз мизо (Mizo Union). Союз мизо одобрил вхождение Лушайских гор в состав Индийского Союза. До 1959 г. отношения между населением Лушайских гор, находившихся в составе провинции Ассам, и властями в центре были нормальными. Ситуация изменилась после неурожая, оставившего регион без продовольствия: расплодились крысы, и урожай был съеден на корню. Как правительство Ассама, так и местная власть, представленная Союзом мизо, оказалась неэффективной. Под лозунгом борьбы с голодом возникла оппозиционная Союзу мизо партия Национальный фронт мизо по борьбе с голодом. В 1963 г. неурожай и голод отступили на второй план, но активность оппозиционной партии, теперь называвшейся просто Национальный фронт мизо (Mizo National Front), не снизилась. Лидер партии Лалденга не ограничился публичной критикой индийского правительства. В ответ на арест членов Национального фронта мизо он создал Национальную армию мизо (Mizo National Army). При поддержке спецслужб Китая и Пакистана в подконтрольных тогда Пакистану Читтагонгских горах появились тренировочные базы сепаратистов мизо.

В феврале 1966 г. боевики мизо уничтожили административные здания в главном городе района — Айзавале — и «отрезали» горы Мизо от остальной Индии. Вскоре Дели взял под контроль весь край, для чего потребовалось введение новых воинских подразделений. Члены племен, ведущие полукочевой образ жизни, были согнаны на равнины в хорошо охраняемые и контролируемые палаточные городки. Боевики были изгнаны из региона. Часть их укрылась высоко в горах, другие бежали в Восточный Пакистан (нынешний Бангладеш). Лалденга бежал сначала в Дакку, а затем — в Равалпинди в Западном Пакистане.

В 1971 г. в Восточном Пакистане началось восстание живших там бенгальцев против репрессивного пакистанского режима, завершившееся провозглашением восточной Бенгалии — восточного крыла Пакистана — независимым государством Бангладеш. Индийские войска оказали поддержку партизанам в Восточном Пакистане, и благодарное бангладешское правительство закрыло базы антииндийских групп боевиков в горах Читтагонга, разрешив индийским вертолетам базироваться в Читтагонге и контролировать горные районы своей страны. В этом

был и собственный интерес Дакки. В горах Читтагонга проживают гаро и другие воинственные племена, так что сепаратисты мизо и нага могли спровоцировать движение за отделение и в горах Читтагонга, что пугало уже правительство Бангладеш.

Возникновение союзного (на первых порах) государства на границах с северо-восточными районами Индии позволило индийскому правительству вывести часть пограничных и полицейских сил из ассамы и предложить местным племенам самоуправление в рамках новых административных единиц. Произошло административное выделение из состава Асасама ряда территорий, ставших полноправными штатами или управляемыми из Дели союзными территориями. На земле мизо, однако, власть осталась в руках бюрократов-бенгальцев и ассамцев, а также нага, ранее мизо добившихся ряда преимуществ.

Между тем отношения между Индией и Бангладеш в середине 1970-х гг. осложнились. Бангладеш обвинила Индию в поддержке собственных сепаратистов — группы Чакма Шанти Бахини, членов местных горных племен, преимущественно буддистов. Индия вновь обвинила Бангладеш в поддержке, точнее в неуничтожении, боевиков мизо, проникавших туда из Бирмы. И все же былого спокойствия для боевиков мизо не было. Их группы через Бирму прорвались в китайскую провинцию Юннань в 1973 и 1975 гг. После смерти Мао Дзэдуна, однако, помощь правительства КНР была свернута. Сепаратисты мизо потеряли базу в Китае. Шиллонгское соглашение с вождями нага означало, что мизо также лишаются моральной и военной поддержки наиболее активной сепаратистской группировки на северо-востоке Индии. В этой ситуации Лалденга отправился в Дели, чтобы добиться уступок от центра в обмен на гарантии автономии гор мизо. Соглашение в Дели было подписано, но ни одна из сторон не выполняла его, что лишало документ смысла.

Однако центральное правительство нашло средство влияния на мизо. Их вожди получили предложение вступить в состав Индийского национального конгресса и занять ключевые посты в партийных и административных структурах в землях мизо. Около двадцати семей мизо получили контроль над экономикой и администрацией региона. «Влиятельная двадцатка» гарантировала лояльность большинства мизо центральной власти, в то время как армия и полиция контролировали труднодоступные горные участки и «выбивали» из них боевиков. Отряды боевиков из так называемой Национально-освободительной армии мизо бежали в пограничную бирманскую область Аракан. Наконец, тогдашний глава ИНК и индийского правительства Раджив Ганди предложил боевикам мизо принять участие в переговорах. Их лидер Лалденга со-

гласился отправиться в Дели и подписал в 1986 г. в индийской столице соглашение, согласно которому бывшие боевики поддерживали мирный процесс и признавали факт вхождения Мизорама в состав Индии. Вскоре коалиционное правительство Национального фронта и Конгресса сформировало правительство штата. Вскоре Раджив Ганди лично прибыл из Дели в Мизорам, чтобы участвовать в инаугурации «Хнампа» («отца народа (мизо)») Лалденги в качестве главного министра штата Мизорам.

Вслед за «медовым месяцем» между ИНК и НФМ наступил период охлаждения отношений, частично связанного с ростом коррупции в правящей партии мизо, частично — с внутренними проблемами Индийского национального конгресса. Если проблема с МНФ почти не требует объяснений — молодая партия у власти, то ситуация в ИНК была для общеиндийской партии неожиданной, хотя и не новой. Партия теряла популярность в отдельных штатах. Каждое место в Локк сабха — нижней палате индийского парламента — было на учете. Если раньше эти места можно было без сожаления отдавать партнерам по коалиции, дабы усилить позиции правительства в пограничных регионах, то теперь партийные интересы оказались выше государственных. ИНК стал поддерживать силы, ранее воспринимавшиеся как деструктивные, дабы в союзе с ними получить больше голосов. В Мизораме вместо старого партнера НФМ Конгресс поддержал демократическую оппозицию — Национальный фронт Мизо (Демократический). Демократической передачи власти, однако, сразу не произошло.

В последние месяцы правления кабинета Лалденги были предприняты попытки правительства Мизорама противостоять «влиятельным двадцати семьям», связанным с Дели. Последние имели возможность саботировать меры правительства. В результате противостояния поднялись цены на рис, и население не могло его купить. Начался голод. Попытки Лалденги создать независимое от «двадцати семейств» производство алкогольных напитков встретило негативную реакцию со стороны христианской церкви, а 90 % населения Мизорама — христиане. Церковь перестала поддерживать Лалденгу, так что Дели пришлось ввести прямое президентское правление штатом. Назначенный Дели губернатор штата Р. Сакия сумел, используя дополнительные имевшиеся в его распоряжении ресурсы, обеспечить Мизорам продовольствием и снять социальное напряжение в крае. Сакия добился разрешения и финансовой поддержки центра при создании гидроэлектростанции и водного резервуара близ Айзавала, что должно было обеспечить столицу Мизорама питьевой водой и электроэнергией. В период президентского

правления ИНК также укрепил свои позиции как политическая партия, обещая в случае своей победы ввести в программу обучения населения в школах христианскую историю и язык мизо. К тому же Конгресс обещал закрепить за мизо 90 % мест на правительственной службе. Оказавшаяся в оппозиции к Конгрессу партия «Национальный фронт мизо» не могла предложить своему народу столь интересной экономической программы, но, что примечательно, обещала заменить традиционную местную систему землепользования, основанную на джжуме — вырубке и выжигании лесов, более прогрессивной системой постоянного использования полей.

В настоящее время многие требования мизо удовлетворены центральным правительством и его представителями в регионе. Сложность, однако, заключается в том, что в ряде районов мизо живут черезполосно с представителями других племен. Крайние радикалы из недавно возникшей оппозиционной организации «Народная конференция» (People's Conference) требуют создания Великого Мизорама, включающего и территорию соседних штатов. Лидер радикалов заявляет, что в Мизораме проживают полмиллиона мизо, в то время как в соседних штатах, где мизо называют лушайми, — еще 2 млн человек. Ослабив Национальный фронт мизо, Индийский национальный конгресс, по иронии судьбы, фактически освободил политическое пространство для радикалов из Народной конференции. Ее амбиции, впрочем, труднореализуемы, даже если бы центр пошел мизо на уступки, ибо «Большой Мизорам» включает и северо-запад Мьянмы.

Движение в Манипуре. Ситуация в Манипуре имеет отличия от ситуации в областях расселения нага и мизо. Во-первых, у проживающих в этом штате на северо-востоке Индии племен уже существовала государственность до прихода сюда британцев. Местные воинственные племена, прежде всего мейтеи, создали княжество Манипур, довольно значительное и влиятельное в регионе. Ранняя государственность мейтеев и их вовлеченность в культурно-политические контакты с соседями привели к их индуизации. В XVI в. усилиями проповедников-вишнуитов (вайшнавов) вишнуитская форма индуизма была принята населением. Индуизм стал государственной религией Манипура, и как индусское княжество Манипур был инкорпорирован в состав владений Ост-Индской компании, позднее — Британской Индии. Не являясь частью британской провинции, но княжеством, Манипур имел возможность сохранить большую автономию при британцах. В независимой Индии местное индусское население менее противопоставлялось индусскому большинству страны. Однако именно родство с индусами и

их лояльность центру сослужили Манипуру плохую службу. После раздела 1947 г. из соседнего восточного Пакистана сюда хлынули беженцы — бенгальцы-индусы. Вскоре они составили две трети населения Манипура, что в сочетании с вводимой центром системой демократического управления лишало мейтеев былых привилегий. К тому же многие участки под рис у берегов реки Манипур были отняты у мейтеев с целью предоставления их беженцам. События 1949 г. в соседнем Китае и провозглашение КНР в 1950 г. взбудоражили молодых мейтеев, а поскольку религиозных различий между ними и бенгальцами-индусами не было, то знаменем антибенгальской, антииммигрантской кампании стал марксизм-ленинизм в его китайской трактовке.

В начале 1960-х гг. повстанцы-мейтеи создали в горах нелегальное Революционное правительство Манипура (Revolutionary Government of Manipur — RGM). Однако в 1971 г. это «правительство» перестало существовать, ибо победа бенгальцев Восточного Пакистана в борьбе за независимость при поддержке индийского правительства дала последнему силы и возможности как со своей территории, так и с территории Бангладеш осуществлять контроль за территорией своего северо-востока.

Итак, северо-восток оказался весьма непростым уголком нового государства — Республики Индия. Здесь из исторической провинции Ассам под влиянием леворадикальных и сепаратистских движений началась настоящая «война» за создание государства народа нага. Усилиями Джавахарлала Неру и других политических деятелей удалось добиться компромисса — создания штата Нагаленд. Ситуация на северо-востоке Индии, однако, была осложнена наличием других довольно многочисленных племен, и вслед за Нагалендом из состава Ассамы были выделены вначале союзные территории, а потом — равноправные штаты Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Трипура. Несколько иная судьба у Сиккима — некогда самостоятельного княжества, инкорпорированного в состав Индии, для которого придание статуса штата было скорее снижением степени суверенитета.

Эффект домино, приведший к созданию нескольких штатов, еще не исчерпал своего ресурса, и представители отдельных племен продолжают борьбу: одни — за статус, равный статусу уже признанных групп, другие — за расширение своей территории — от штата к государству. Например, представители племен Бодо выступают за создание отдельного штата Бодоленд, члены племенной группы димаса из числа Бодо-качари не удовлетворены и этим лозунгом и хотят создания своего штата Димараджи. За штат Хмаррам борются экстремисты из состава

племена хмар, карби требуют создания штата Карби Англонг, рабха — штата Рабхаленд. Добившиеся создания собственного штата Манипур члены племенной группы мейтеи требуют его полной независимости, и экстремисты из их числа борются за «независимый социалистический Манипур».

Помимо требований большей автономии или независимости члены племен активно поддерживают также кампании за предоставление государственного статуса их языкам, что в условиях языковой чересполосицы и огромного числа непохожих друг на друга и бесписьменных языков угрожает превратить северо-восток Индии в некое подобие Вавилона после крушения Вавилонской башни. Отказ от признания основных языков региона государственными лишает многие уголки региона даже административного средства общения. Впрочем, выручает английский язык, оставшийся в регионе, да и по всей Индии наиболее приемлемым средством межнационального общения. В ряде случаев приемлемыми оказываются также бенгальский и ассамский языки, но весь северо-восток Индии выступает против хинди и его носителей, особенно против бихарцев — уроженцев одного из наиболее густонаселенных и беднейших штатов Индии, расположенного относительно недалеко от северо-востока, исторически входившего в общую с ним провинцию (калькуттское президентство). Бихарцы ищут в этом регионе, как и везде в Индии, свою горсть риса и какую-нибудь работу и жилье. Кампании против хинди и бихарцев нередко объединяют столь непохожий племенной мир, а также ассамцев и бенгальцев. На северо-востоке повсеместны митинги «за чистоту края», но нередки и теракты, превращающие этот прекрасный край в ад для чужаков. При этом кампании за национальный язык или территории и антииммигрантские акции усиливают друг друга. Движение против иммигрантов, объединяющее весь северо-восток Индии, нередко становится катализатором сепаратистских движений, противопоставляющих друг другу тот или иной народ края, то или иное племя.

По переписи 2001 г., в Ассаме проживали 1 296 162 бодо, 242 886 санталов, 406 160 карби, 108 133 димаса, 130 875 рабха, 26 480 тива (лалунги). Если бы осуществились требования этих групп, то из состава Ассамы пришлось бы выделить еще 6 штатов или союзных территорий. В Трипуре и Манипуре, где, казалось бы, реализованы требования предоставления территориям статуса штатов, велико и продолжает расти число бенгальцев. В Трипуре они уже составляют большинство населения, что провоцирует антибенгальские выступления как своеобразную форму племенного сепаратизма. К тому же ни один из новых так на-

зываемых племенных штатов не представляет собой территории одного племени. В Ассаме в 1996–1998 гг. враждовали бодо и санталы, причем часто становившиеся жертвами санталы бежали в созданные правительством лагеря, покидая свои деревни. В ассамских горах Северный Качар представители племен димаса и хмар оказались вовлечены в межплеменной конфликт, в котором победили более многочисленные хмар. Но в соседнем Мизораме и округе Ассама Качар доминировали уже хмар, и досталось димаса.

Боевики одной из групп народности димаса — «Дима халам даога (ДХМ)» — спровоцировали конфликт и с соседями из племени карби в ассамском округе Карби Англонг, где последние доминировали. Во время этих беспорядков погибли около ста человек. Давняя борьба за охотничьи угодья и земельные участки в пограничных районах принимает форму межплеменных столкновений за «суверенную территорию». Впрочем, как убедительно показал московский исследователь Сергей Баранов, даже вопрос о выборе шрифта для фиксации некогда бесписьменных языков может вызвать серьезные беспорядки на беспокойном северо-востоке Индии.